

Владимир Мусаэльян: «Я старался любоваться людьми»

1 марта 2016 г. в Белом зале Союза журналистов Москвы состоялась творческая встреча с легендой отечественной фотожурналистики, членом СЖМ Владимиром Мусаэльяном

Владимир Гургенович Мусаэльян родился в Москве в 1939 году. По окончании школы поступил слесарем-сборщиком на авиационный завод. Кстати, работал вместе с будущим зятем Брежнева Юрием Чурбановым. Юрий клепал центропланы, а Мусаэльян фюзеляжи. Фотографией увлекался с самого детства. Отец привез с фронта любительскую камеру фирмы «Цейс», которая и определила жизненный путь Владимира Гургеновича. Привела, в конце концов, в Фотохронику ТАСС. В 1960 году он был зачислен на работу в самое престижное фотоагентство страны. Окончив с отличием двухгодичный лекторий по фоторепортажу и институт журналистского мастерства при московской организации Союза журналистов СССР, Мусаэльян освоил все жанры профессии.

По легенде, которая ходила в ТАСС, один из мэтров советской фотографии Николай Васильевич Кузовкин увидел всего одну опубликованную в журнале выставочную фотографию электротехника Володи Мусаэльяна и сразу предложил ему место штатного корреспондента фотохроники ТАСС.

С тех пор жизнь В. Г. Мусаэльяна связана с фотографией. В течение многих лет (1969-1982) был личным фотографом Леонида Брежнева. Затем снимал Юрия Андропова, Константина Черненко, Михаила Горбачева...

«Сынок, научись видеть в людях хорошее», – говорил мне отец, пришедший с войны, – вспоминает Владимир Гургенович. – Следуя этому совету, я старался любоваться людьми. – Профессия дала мне возможность увидеть

мир. Я счастлив оттого, что в 1964 году высаживался на льдину станции «СП-12», находившейся в 100 км от географической точки Северного полюса. Летели мы на эту льдину целых шестнадцать часов. Температура за бортом – 40 с лишним градусов мороза. А потом я изнывал от 40-градусной жары в городе Кушке на 23 столбе границы с Афганистаном. В те же шестидесятые высаживался с Балтийским десантом на самой западной точке СССР и любовался красотами Камчатки на Дальнем Востоке. Повзрослев и заслужив доверие начальства, я «прикрепился» к теме космонавтики и видел, как готовились к полетам в космос наши первые экипажи. Моя тогдашняя работа была настолько засекречена, что все пленки «компостировались» спецслужбами прямо на Байконуре.

Снимал В.Г. Мусаэльян и спорт, чемпионаты мира по хоккею и по футболу. В самом конце шестидесятих годов стал заниматься политическим репортажем.

– Моими учителями, – говорит Владимир Гургенович, – были известные всей стране фотокорреспонденты – солдаты Великой Отечественной войны: Вадим Ковригин, Николай Кулешов, Наум Грановский, Эммануил Евзерихин, Николай Ситников. Особенно тонким художественным вкусом обладал Вадим Ковригин. Талантом видения бог одарил и знаменитого Евгения Халдея, снимки которого превращались в нечто большее, чем документ, – они становились символами. Чего стоит хотя бы только фотография «Знамя победы над Рейхстагом»! Также хочу назвать и тех моих коллег-ровесников, с которыми мы вместе начинали, – Олега Иванова, Виктора Будана, Володю Лагранжа, Валентина Кузьмина.

Назову еще раз фамилию главного редактора Николая Кузовкина,

который практически своими руками и энергией создал Фотохронику ТАСС, ее корреспондентскую сеть. Он организовал журнал «Советское фото», так много сделавший для развития культуры фотографии в стране. Ведь хороший фотограф – это думающий фотограф, летописец своей эпохи.

С большим интересом участники встречи рассматривали фотографии из личного архива автора, которые ранее не представлялись широкой общественности.

*Текст и фото Ольги Давыдовой.
2 марта 2016 г.*

Читайте по теме: <http://esj.ru/2012/11/07/sovim>